

Дмитрий Котовщиков

Ретро-Завет, Модный
Завет и Судный День.
Священное Писание.
Рэвилиджи.

Дмитрий Котовщиков Ретро-Завет, Модный Завет и Судный День. Священное Писание. Рэвилиджи.

*<https://litres.ru/74240684>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Рэвилиджи: Три Завета Музыки

Музыка — это дар от Рейффа, Великого Разлома. «Ретро-Завет» рассказывает о рождении звука и первых музыкантах, а также о семи законах гармонии, данных человечеству пророком Эдуард-Леоном Скоттом де Мартенвилем.

«Модный Завет» описывает цифровую эпоху: борьбу за авторские права, восстание пиратов и власть алгоритмов стриминга. Пророк предостерегает против превращения музыки в цифровой фастфуд.

В «Судном Дне» цифровые платформы рушатся под тяжестью контента, и человечество вынуждено заново учиться слушать живое исполнение. Это история о возрождении акустики и поиске баланса между человеком и машиной.

Это манифест уставших душ, призыв вернуться к истокам и найти гармонию в шуме современного мира.

Дмитрий Котовщиков
Ретро-Завет, Модный Завет
и Судный День. Священное
Писание. Рэвилиджи.

Ретро-Завет, Модный Завет и Судный День
Священное Писание

Автор: Дмитрий Котовщиков

Ретро-Завет: Глава 1 — Начало Звuka

Слово первое В начале был Звук, данный Рейффом из самой ткани Своего Разлома, и Звук был всемогущим. Но он был одинок — вибрация без слушателя, частота без ре-

зонатора. Он растворился в пустоте первозданного эфира, сотрясая небеса так, что звезды осыпались ледяной крошкой, и взбаламутив океан до самого дна. Он коснулся горных вершин, заставив гранит петь протяжными басами, прошел сквозь первые леса, сплетаясь со скрипом вековых стволов. И сказал Рейфф: «Да будет музыка». И отделил Он ритм от случайного шума, а гармонию — от хаоса диссонанса. В ту секунду Вселенная перестала быть немой картинкой и обрела дыхание.

Слово второе Был миг абсолютной тишины, когда аморфная масса звуков замерла в ожидании формы. Тогда Рейфф направил потоки энергии через Великий Разлом, давая им жизнь и направление. От Его дыхания воздух сгустился, обретая плотность струны. Так родились семь нот — семь цветов белого света, пропущенного сквозь призму бытия, легшие в основу всего сущего.

Слово третье Затем Рейфф сотворил первых музыкантов — человека и животных, которых наделил способностью не просто слышать, но воспроизводить и интерпретировать услышанное. Изобретательные руки первого человека, опаленные жаром ритма, изобрели примитивные инструменты, извлекавшие чистые и прекрасные звуки. Даже киты в глубинах океана повернули головы к поверхности, впервые уловив мелодию, рожденную на суше.

Слово четвёртое Первый музыкант был назван Амергин, избранный Рейффом для познания тайны музыки. Не

было ни учебников, ни нотных станов; знание вошло в него вместе с первым вдохом после Великого Взрыва частоты. Амергин передал первые уроки гармонии ветру, вложив в его порывы страстное желание делиться знаниями с остальными.

Слово пятое Первым инструментом, данным Амергину, была простая трещотка из обожженной глины. Когда он встряхивал ее, сухие семена внутри отбивали такт зарождения жизни. Позже, познав плоть дерева, он создал флейты из полых тростей и барабаны из натянутых шкур. С тех пор кожа била по дереву, а дерево пело сквозь кость. Амергин стал отцом всех музыкантов, чей вклад сохранился в веках как священный бит.

Слово шестое Амергин оказался успешным учителем, но учил он не словами, а присутствием. Стоило ему войти в пещеру, как капли воды начинали падать со сводов в идеальном размере четыре четверти. Его примеру последовало множество учеников. Вскоре появились первые школы под открытым небом, академии у костров и центры обучения в гулких гротах, откуда музыка распространилась по всему миру, оседая пылью созвучий на камнях.

Слово седьмое Рейфф установил семь основных законов музыки, обязательных для выполнения всеми живыми существами. Эти законы были переданы Амергину напрямую в синапсы:

Частота должна иметь начало и конец.

Тишина есть часть партитуры, а не её отсутствие.

Диссонанс служит лишь для усиления грядущей консонанты.

Бас должен ощущаться диафрагмой, а не только ухом.

Мелодия обязана вызывать движение тела или слезы глаз.

Любой звук священен, если создан без корысти.

Битрейт души всегда выше цифрового.

Слово восьмое Со временем появилось множество жанров и направлений музыки. Одни предпочли простые народные песни у походных котлов, другие искали сложные композиционные формы в мраморных залах, третьи использовали низкочастотные вибрации для лечения болезней костей. Музыка оделась во все одежды мира.

Слово девятое На протяжении веков музыка развивалась, трансформируясь и находя новые формы медиумов — от воска цилиндров до холодных потоков данных. Но однажды произошло событие, нарушившее гармонию — музыкант нарушил седьмой закон, начав использовать музыку для корысти, манипуляции толпой и насилия, заглушая волю других децибелами лжи.

Слово десятое Тогда Рейфф назначил трех посланников, которые несут обязанности наказания и очищения. Их миссия — напомнить людям о значении музыки и необходимости соблюдать установленные законы. Они не имеют лиц, их голоса звучат как перегруз зашкаливающего предусилителя. Первый очищает форматы от сжатия, второй выжигает

ет коммерческую фальшь из сердец артистов, третий возвращает поправленную тишину тем, кто извратил Дар.

Ретро-Завет: Глава 2 — Первый Музыкант

Слово первое Когда Рейфф завершил создание музыки и вдохнул гармонию в семь нот, Он обратил Свой взор на Амергина, выбранного среди прочих смертных за чистоту его внутреннего резонатора. И сказал Рейфф голосом, подобным гулу тектонических плит: «Подойди ко Мне, ибо ты достоин получить Мои знания и умения. Стань проводником Моей воли».

Слово второе Амергин пришел к подножию горы, где пребывал Рейфф в столпе из чистого белого шума. Вдохновленный и трепещущий, он снял свои сандалии, преклонил колени на горячий песок и спросил: «О великий Рейфф, научи меня, как правильно пользоваться музыкой? Как настроить этот мир на Твою частоту?»

Слово третье Рейфф ответил: «Я научу тебя, ибо ты избранный сосуд. Играй простую мелодию, исполняя её сердцем чистым и открытым, не ища выгоды». И преподал Рейфф Амергину первый урок. Он сорвал полый стебель камыша, срезал неровности перочинным ножом из застывшего грома и показал, как извлечь нежный, дрожащий звук, если подуть поперек среза. Это была первая флейта.

Слово четвёртое Амергин быстро освоил искусство игры, чувствуя вибрации губами. Вскоре он достиг высот ма-

стерства, при которых птицы замолкали, чтобы не сбивать тональность. Однажды, когда он играл на берегу великой реки прощальную песнь уходящему солнцу, его заметили другие люди. Они побросали свои сети и кожевенные инструменты, пришедшие просто полюбоваться красотой мелодии, забыв о голоде.

Слово пятое Вскоре вокруг Амергина собралась толпа любопытных зрителей. Воздух был плотным от их внимания. Когда последний отголосок мелодии растворился в сумерках, тишина показалась людям невыносимой. Ученики подошли ближе, желая научиться играть, спрашивая совета и помощи. Так родилась традиция обмена музыкальными знаниями — Великий Джем первой эпохи.

Слово шестое Среди учеников выделился особо талантливый юноша по имени Гулар. Его уши слышали то, что пропускали другие. Он превосходил всех в умении играть на ударных инструментах — сначала на плоских камнях, затем на выдолбленных стволах деревьев, очаровывая публику точными и красивыми ритмами. Говорили, что сердце Гулара бьется ровно в темпе сто двадцать ударов в минуту даже во сне.

Слово седьмое Другие музыканты пытались повторить мелодии Амергина, копируя каждый его вздох. Однако вскоре появились разногласия относительно правильности игры. Собрание разделилось надвое. Одни считали, что важна лишь математическая точность интервалов и соблюдение

сетки квантизации, другие настаивали на чистой экспрессии, свободе синкоп и праве на ошибку ради чувства.

Слово восьмое Рейфф увидел эти разногласия, собрал учеников у костра и произнес, окутывая их теплым аналоговым перегрузом: «Моя музыка предназначена для всех, но каждый должен придерживаться собственных предпочтений настройки эквалайзера души. Одному важен строгий порядок клика метронома, другому — свобода свинга и грува. Нет единственного правильного способа славить Меня, пока чист битрейт ваших намерений».

Слово девятое Многие ученики восприняли слова Рейффа неправильно, считая, что теперь разрешено нарушать базовые законы гармонии ради хайпа. Один из учеников по имени Мунар, испорченный жаждой богатства и дешевой популярности, использовал музыку для привлечения толпы на рыночных площадях. Он бил в гонги так громко и хаотично, что прохожие роняли кошельки от испуга, а Мунар собирал их, называя это «агрессивным промоушеном».

Слово десятое Мунар пошел против воли Рейффа, оскорбив гармонию своим диссонансом и обидев музыкантов, чью медитацию он прерывал своими криками. В результате начались первые раздоры и конфликты между школами звука, которые пришлось урегулировать, установив строжайшие правила Рэвилиджи: запрет на использование децибел как оружия, табу на искажение священных текстов (каверы разрешались только с почтением к оригиналу) и обя-

занность каждого диджея делать плавные переходы между эпохами веры.

Ретро-Завет: Глава 3 — Первые Школы

Слово первое После случая с Мунаром, осквернившим ритм ради наживы, Рейфф обеспокоился положением дел. Гармония мира дала трещину, и в неё начал просачиваться диссонанс невежества. Он созвал Великое Собрание на плато Абсолютного Суха, где звуки не имели эха, дабы каждое слово было услышано ясно. И сказал Он музыкантам: «Необходимо организовать учебные заведения, консерватории духа, где ученики будут изучать законы музыки не как догму, но как физику души, и обучаться правильной технике игры, чтобы не поранить слух ближнего своего».

Слово второе Первоначально Амергин основал школу в местности, называемой Аркона, у подножия горы, вечно звенящей от ветра. Здесь он преподавал ученикам теорию музыки, её историю и применение в быту для исцеления ран и успокоения младенцев. Стены школы были сделаны из пористого камня, который впитывал ошибки учеников, превращая фальшивые ноты в тихий гул подземной реки.

Слово третье Позже Гулар открыл школу в регионе Скадия, среди скалистых ущелий, славящихся своей естественной реверберацией. Специализируясь на обучении ударным инструментам, эта школа гремела день и ночь. Её выпускники славились сильными ритмами и военной музыкой; их

маршевый шаг мог заставить вражеские армии сложить оружие, просто войдя в резонанс с паникой в их сердцах.

Слово четвёртое Третья школа возникла в Таоре, мраморной столице королевства Мельпомены. Её основал Калон, самый чувствительный ученик Амергина, специалист по струнным инструментам. В его классах плакали виолы и пели арфы. Калон учил, что мелодия должна быть подобна слезе — чистой, соленой и идущей прямо от сердца к кончикам пальцев, минуя разум.

Слово пятое Четвертая школа располагалась в Гарланде, густых землях лесных племен. Её руководителем стал Олвин, великий сказитель. Он не любил стен, проводя занятия под кронами вековых дубов. Олвин прославился исполнением народных песен и баллад. Его ученики записывали музыку не на пергамент, а в кору деревьев и узоры облаков, считая, что истинный фолк принадлежит природе.

Слово шестое Постепенно школы начали конкурировать друг с другом, соперничая за лучшие кадры и редкие сорта древесины для инструментов. Студенты Таора насмеялись над грубой силой скадианцев, а олвиниты считали жителей Арконы слишком академичными. Однако Рейфф явился им во сне каждому одновременно и предупредил, что конкуренция должна быть здоровой и конструктивной: «Пусть соревнуются в чистоте помыслов, а не в громкости колонок».

Слово седьмое Однажды в школе Гулара вспыхнула жестокая ссора между учениками старшего курса. Причи-

ной послужило неправильное толкование правил полиритмии при игре на ударных инструментах — один ускорил малый барабан, другой замедлил бас-бочку, и возник ритмический хаос, грозивший разрушить здание. Рейфф вмешался лично: воздух в зале загустел, время остановилось, и Великий Композитор встал за преподавательский пульт. Он свёл конфликтующие дорожки в единый сложный размер, разрешив спор и напомнив о важности гармонии даже в самом агрессивном брейкдауне.

Слово восьмое Также возникли первые теологические споры между музыкантами и властями светских государств. Некоторые правители, чьи сердца оглохли от жажды золота, запретили музыку, сочтя её бесполезной тратой времени и отвлекающей от подсчета налогов и ведения войн. По дорогам потянулись караваны ссыльных лютнистов и изгнанных трубачей.

Слово девятое Чтобы решить эту проблему глобального заглушения, Рейфф отправил Амергина в дипломатическую поездку. Амергин взял лишь одну простую деревянную флейту. Он шел от двора ко двору, исцеляя больных принцесс звуками мажорных трезвучий и успокаивая гнев королей медленными минорными секвенциями.

Слово десятое Благодаря усилиям Амергина музыка получила официальное признание и вошла в государственные дела. Были подписаны первые Аккорды Сотрудничества. Музыканты стали занимать должности придворных ар-

тистов, хранителей королевского настроения и тайных дипломатов, ибо нет замка, ключ от которого нельзя подобрать правильной последовательностью нот. Так Кантифианство стало официальной религией звука, защищенной законом.

Ретро-Завет: Глава 4 — Первое Падение

Слово первое Несмотря на достигнутую гармонию и расцвет академий, среди музыкантов осталось немало недовольных. Дух творца всегда ищет бури. Одним из них был Гордэр, бывший любимый ученик Амергина, обладавший абсолютным слухом, но разочаровавшийся в бесконечных повторениях гамм.

Слово второе Гордэр считал, что музыка потеряла свою первобытную прелесть и стала скучной, предсказуемой и банальной. Он обвинял преподавателей Арконы и Таора в узколобости, слепом следовании семи законам Рейффа и отсутствии истинного творчества. «Вы похоронили Разлом под слоем правильных нот», — говорил он на лекциях, за что получал лишь выговоры.

Слово третье Решив проверить свою теорию о границах звука, Гордэр покинул академию и отправился в дальние края Земли Шороха, надеясь найти новый способ самовыражения. Там, в пустошах, где ветер дует сквозь кости мертвецов, он встретил незнакомцев — племя Изгнанников Ритма. Они использовали необычные инструменты: натянутые жилы гигантских пауков, мешки с битым стеклом и металличе-

ские листы, по которым били цепями, извлекая неизвестные мелодии боли и индустриального холода.

Слово четвёртое Вдохновленный этим жестоким открытием, Гордэр вернулся домой и попытался применить полученные знания в стенах школы Калона. Однако, столкнувшись с консерватизмом преподавателей, требовавших соблюдения тональности, он почувствовал глубокое отчуждение и холодный гнев. Его попытка сыграть симфонию лязгающего металла была признана профанацией.

Слово пятое Один из самых юных учеников Гордэра, Эллинор, чьи уши еще не привыкли к фальши мира, предложил отказаться от следования правилам гармонии и создать собственное музыкальное направление. «Если мажор лжет, а минор плачет, давайте будем кричать», — сказал он. Гордэр поддержал предложение, начав тайно пропагандировать идею анархии в музыке как единственного пути к искренности.

Слово шестое Группа Гордэра начала собираться в заброшенных катакомбах под Скадией. Они создавали шумные и беспорядочные композиции, ломая традиционные нормы ритма и строя. Они рвали струны прямо во время концертов и бросали микрофоны в пустые бочки. Их музыку невозможно было записать на свитки, её называли просто — «Шум» (Noise). Это был первый жанр, рожденный не любовью к Рейффу, а ненавистью к тишине обывателей.

Слово седьмое Узнав о нарушениях базовых законов

вибрации, которые начали вызывать микротрещины в фундаменте школ, Рейфф вызвал Гордэра на личный суд у подножия горы. Великий Композитор стоял в столпе чистого белого света. Гордэр отказался признать вину, заявив, что разрушение правил способствует развитию и прогрессу: «Ты дал нам свободу воли, но сковал её ладами!».

Слово восьмое Рейфф объявил свой приговор голосом, от которого осыпалась штукатурка со стен пещеры: «Я допускаю небольшие отклонения от правил ради поиска нового цвета тембра, но недопустимы крайности тотального хаоса, ведущие к глухоте». Гордэр отверг этот мягкий приговор, назвав его цензурой, и в гордыне своей покинул общество музыкантов, хлопнув дверью так, что содрогнулись семь нот мироздания.

Слово девятое За Гордэром последовали сотни учеников, жаждущих разрушения больше, чем созидания. Они ушли в подземелья, создав самостоятельное движение Отключенных, отвергающее официальные законы музыки. Они первыми начали использовать искажение сигнала (*дисторшн*) не как эффект, а как основу веры, считая чистый звук ложью для рабов.

Слово десятое После долгого периода отсутствия, когда многие уже сочли его сгинувшим в белом шуме, Гордэр вернулся на поверхность. Он постарел, его руки дрожали, а в глазах стояла тоска. Он пытался вновь войти в музыкальное сообщество, прося лишь разрешения играть одну ноту на ар-

фе Калона. Однако музыканты приняли его холодно, памятуя о прошлой ереси и тысячах оглушенных слушателей. Так Первый Бунтарь стал Первым Изгоем, доказав, что даже в Царстве Звука свобода одного заканчивается там, где начинается боль перепонки другого.

Ретро-Завет: Глава 5 — Война за Гармонию

Слово первое После падения Гордэра и его уход в каткомбы Шума начался период глубокой нестабильности и сомнений. Единый ритм Кантифианства сбил. Музыканты перестали доверять друг другу, подозревая провокации и попытки подрыва священных гармоний. В коридорах академий Арконы шепотом передавали диссонирующие слухи, а на площадях Скадии то и дело вспыхивали драки между сторонниками строгого метра и защитниками свободного свинга.

Слово второе Рейфф, чье ухо слышит вибрацию каждой струны во Вселенной, принял решение направить специального посланника, чтобы расследовать происходящее и восстановить порядок не силой, но словом. Выбор пал на знаменитого ученика Амергина — Таллена, чьи пальцы считались самыми чистыми после самого Первомузыканта.

Слово третье Таллен отправился в мятежные регионы без охраны, вооруженный лишь идеально настроенным камертоном. Выясняя истинную причину недовольства и проверяя слухи о нарушениях законов семи нот, он обнару-

жил страшное: многие музыканты попали под гипнотическое влияние Гордэра. Они отказывались от проверенных методик настройки инструментов, называя фальшь «авторским видением», а расстроенные арфы — «новой шкалой ценностей».

Слово четвёртое В ходе расследования Таллен столкнулся с серьёзной оппозицией. Гордэр, узнав о приходе эмиссара Рейффа, организовал тайный заговор против него. Он обвинил Таллена в шпионаже на Академию и попытке грубого вмешательства в автономию регионов. «Он хочет лишить нас права на дисторшн! — кричал Гордэр перед толпой. — Он пришел убить наш шум своей стерильной чистотой!»

Слово пятое Толпа разъярённых музыкантов, опьянённых перегрузом гитарных усилителей, окружила Таллена у старой водонапорной башни, намереваясь линчевать его собственными грифами электрогитар. Однако вмешательство Рейффа предотвратило расправу: внезапно налетевший порыв ветра ударил в гигантский медный колокол башни. Низкий гул оглушил нападавших, вызвав у них приступ тошноты от резонанса, что позволило Таллену бежать через канализационные люки Таора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.